

послѣ своего появленія въ свѣтъ въ качествѣ оттисковъ изъ „Вопросовъ философіи и психологіи“,—она называлась „психологическимъ этюдомъ“. Первая, оставшаяся неизмѣнной, часть этого подзаголовка вполне ясно опредѣляетъ характеръ работы. Авторъ всюду желаетъ оставаться на чисто психологической почвѣ (если не считать незначительной экскурсіи въ область гносеологіи въ самомъ началѣ книги); гносеологическаго значенія вѣры и условій ея метафизической истинности онъ нигдѣ не касается; точно также не касается онъ и многочисленныхъ чисто богословскихъ вопросовъ, связанныхъ съ ученіемъ о вѣрѣ;—его работа хочетъ оставаться строго научнымъ, объективнымъ изслѣдованіемъ, результаты котораго были бы общепріемлемы независимо отъ тѣхъ философскихъ или богословскихъ интересовъ, въ какихъ кто-либо пожелалъ-бы ихъ использовать. Вторая часть подзаголовка въ обѣихъ своихъ формахъ („этюды“ и „очерки“) почти ничего не говоритъ уму читателя о томъ, какого же именно рода психологическую работу предлагаетъ авторъ. Оба термина, несомнѣнно, предотвращаютъ ожиданіе чего либо фундаментальнаго, широко поставленнаго, исчерпывающаго; но чего можно ожидать и требовать отъ автора, они не говорятъ. Ближайшее ознакомленіе съ книгой однако показываетъ, что авторъ отнюдь не стремился собрать и обслѣдовать какіе-нибудь новые факты по психологіи вѣры, доселѣ въ наукѣ неизвѣстные. Весь фактическій матеріалъ черпается имъ изъ книгъ (по психологіи и психіатріи, а также изъ философскихъ изслѣдованій, произведеній изящной литературы, дневниковъ и исповѣдей и т. п.); только въ одномъ мѣстѣ,—въ ссылкѣ на факты, собранные въ его собственныхъ статьяхъ: „Факты и теоріи цвѣтного слуха“ (Вопросы философіи и психологіи, кн. 37—38) и „L'individuation colorée“ (Revue philosophique, 1901, I, 36 s.),—онъ отчасти выступаетъ съ собственными наблюденіями. Его задачей является построеніе *психологической теоріи вѣры* на основаніи того матеріала, какой имѣется къ услугамъ психолога въ соотвѣтствующей литературѣ. Разрѣшеніе этой задачи предшествуется и сопровождается критической оцѣнкой другихъ существующихъ теорій.

Ясно, что на научное значеніе книга П. П-ча претендуетъ ближайшимъ и главнымъ образомъ въ психологической

литературѣ и, притомъ, именно въ качествѣ попытки дать общую теорію извѣстной группы психическихъ явленій, объединяемыхъ подъ именемъ „вѣры“. Съ этой точки зрѣнія,—могу не колеблясь сказать,—теорія П. П-ча, во всякомъ случаѣ, можетъ съ честью занять мѣсто наряду съ другими, разбираемыми имъ, теоріями и, какъ таковая, заслуживаетъ самаго серьезнаго къ себѣ отношенія. Вѣрна-ли она или ошибочна,—это уже вопросъ дальнѣйшей ея провѣрки, которую должны произвести будущіе изслѣдователи проблемы вѣры; но ея вступленіе въ общество конкурирующихъ теорій вѣры нельзя не признать не только правомѣрнымъ, но и бесспорно почетнымъ. Недостатки своихъ соперницъ она сумѣла открыть и использовать довольно убѣдительно (по крайней мѣрѣ, на первый взглядъ непредубѣжденнаго и не вдающагося въ самостоятельную провѣрку читателя). Фактическимъ матеріаломъ располагаетъ не меньшимъ, чѣмъ онѣ, а въ сравненіи съ нѣкоторыми и гораздо большимъ. Собственный ея принципъ, — по крайней мѣрѣ, въ рукахъ самого автора,—оказывается вполне пригоднымъ къ объясненію подлежащихъ фактовъ. Самое объясненіе примѣнено ко всѣмъ видамъ вѣры, начиная съ элементарнаго (вѣра въ ощущенія) и оканчивая самымъ сложнымъ (вѣра въ чистыя идеи), и вездѣ оказалось на высотѣ своей задачи. Отрицательныя инстанціи, можетъ быть, при нарочитой и специальной провѣркѣ и оказались-бы, но пока я, напримѣръ, затруднился бы даже приблизительно указать что-либо подобное. Повторяю, теорія П. П-ча вполне научна и можетъ быть только научно провѣряема или оспариваема. А такое явленіе въ нашей русской философской литературѣ настолько не частое, что должно быть особенно отмѣчаемо и привѣтствуемо, а автору вмѣняемо въ заслугу.

Съ собственно философской точки зрѣнія я признаю разсматриваемую книгу весьма цѣнной для тѣхъ, кто занимается гносеологіей. Она даетъ обильный и драгоцѣнный матеріалъ для выясненія генезиса нашихъ познаній (психологическая часть гносеологической проблемы). Но не могу при этомъ не выразить нѣкотораго сожалѣнія, что самъ авторъ не постарался облегчить пользованіе его книгой именно въ этихъ цѣляхъ: онъ нигдѣ не постарался отмѣтить, какія перспективы въ отношеніи къ разработкѣ гносеологической

проблемы открываютъ тѣ или инныя его толкованія явленій вѣры. Конечно, строго говоря, его собственная прямая задача (чисто психологическая) и не обязывала его къ этому; но вѣдь есть же какая-нибудь разница между вѣрой, которая становится элементомъ общечеловѣческаго научнаго и философскаго развитія, и вѣрой, какъ внушеніемъ практическихъ интересовъ и цѣлей; почему нибудь первая становится руководящей традиціей для многихъ поколѣній самыхъ разнородныхъ умовъ, а послѣдняя умираетъ вмѣстѣ съ вызвавшими ее къ жизни интересами. Зачѣмъ же было ограничиваться лишь описаніемъ общаго для обѣихъ психологическаго механизма ихъ возникновенія и не попытаться прослѣдить условій ихъ существованія и сохраненія (или уничтоженія) внѣ породившаго ихъ индивидуальнаго сознанія? Благодаря такому игнорированію цѣнности той или иной вѣры и гносеологическаго интереса, представляемаго нѣкоторыми изъ ея случаевъ, изслѣдованіе автора, правда, получаетъ видъ полной научной объективности и глубокаго безпристрастія, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно едва-ли не теряетъ нѣсколько въ чуткости къ собственному удѣльному вѣсу идей (становящихся предметомъ вѣры или невѣрія по законамъ устанавливаемой имъ психологической механики), какъ къ фактору, до извѣстной степени тоже опредѣляющему вѣру. Вѣдь, напримѣръ, умственные синтезы, имѣющіе своимъ основаніемъ практическую полезность или даже моральную необходимость, едва-ли обладаютъ одинаковою прочностью съ синтезами, имѣющими основаніемъ теоретическую истинность. Извѣстной идеѣ, находящей точку опоры въ послѣдняго рода синтезѣ, легче преодолѣть сопротивленіе двухъ первыхъ и, такимъ образомъ, стать предметомъ вѣры, нежели наоборотъ. Политическій доктринеръ (примѣръ беру у автора, стр. 111—112) можетъ самъ понимать несостоятельность защищаемой имъ системы и все-таки отстаивать ее, — путемъ софизмовъ или даже насилія, — по убѣжденію въ ея необходимости для даннаго общества. Вѣдь это значитъ просто-на-просто, что онъ уже *не вѣритъ* въ свою систему. А возьмемъ человѣка сложившихся научныхъ и философскихъ убѣждений: пусть ему со всею ясностью и убѣдительностью для него раскроютъ моральную безнадежность и даже практическую вредность его міровоззрѣнія и

всю плодотворность противоположнаго, которому однако, въ его глазахъ, нехватаетъ теоретическаго оправданія,—едва ли онъ перемѣнитъ свою вѣру (въ крайнемъ случаѣ развѣ пойдетъ на такъ называвшуюся нѣкогда „двойную бухгалтерію“). Сколько примѣровъ ученыхъ и философовъ, которые, при самомъ искреннемъ и глубокомъ сочувствіи къ христіанской морали и при полной неудовлетворенности внѣ-религіозной этикой, не въ состояніи однако-же повѣрить въ догматическую истинность христіанства! Для психологическаго механизма вѣры едва-ли безразлично, какого порядка и происхожденія идеи претендуютъ на „центральное положеніе въ сознаніи“ и на „присутствіе въ фокусѣ вниманія.“ Самое созданіе „интеллектуальной среды“, опредѣляющей, по мнѣнію автора, преобладаніе въ душѣ извѣстнаго синтеза, тоже врядъ ли можно легко понять и объяснить безъ учета упомянутаго мною собственнаго удѣльнаго вѣса идей.

Впрочемъ, все сказанное мною въ предшествующемъ абзацѣ объ игнорированіи гносеологическихъ интересовъ я бы отнюдь не хотѣлъ выставять, какъ указаніе какого-то недостатка въ работѣ П. П. Соколова. Это—только выраженіе моего личнаго (и, притомъ, частичнаго) философскаго несогласія съ его пониманіемъ своей задачи, какового несогласія я, понятно, никому навязывать не желаю. Но, во всякомъ случаѣ, я признаю, что въ предѣлахъ поставленной себѣ задачи онъ далъ прекрасное и высоко-цѣнное научное построеніе.

Съ богословской точки зрѣнія книга П. П. Соколова является самымъ желаннымъ приобрѣтеніемъ для всѣхъ ученыхъ и практическихъ служителей христіанской вѣры уже потому, что предметомъ своимъ имѣетъ именно вѣру. Въ числѣ сторонъ, съ которыхъ богословъ долженъ знать и понимать исповѣдуемую имъ вѣру, несомнѣнно одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ занимаетъ психологическая сторона. Но изслѣдованіе вѣры съ психологической стороны въ рукахъ не спеціалиста-психолога всегда будетъ страдать такими недостатками, а въ худшемъ случаѣ и грубыми ошибками, что вмѣсто ожидаемой пользы такое изслѣдованіе принесетъ богословію только вредъ. Почему религіозное воспитаніе въ нашихъ школахъ даетъ такіе жалкіе, а часто и отрицательные результаты? Да просто потому, что наши насадители

вѣры въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ совѣтъ не знаютъ ея психологіи и руководствуются либо своимъ собственнымъ религіознымъ опытомъ, который неизбѣжно — черезчуръ одностороненъ и для гетероморфныхъ съ воспитателями индивидуальностей безусловно невоспріимлемъ, либо такими фантастическими представленіями о природѣ воспитываемаго явленія и такими вытекающими изъ этихъ представленій дикими педагогическими рецептами, которые годятся только развѣ для четвероногихъ или автоматовъ, а не для живыхъ людей съ тонкою и сложною психической организаціей. Почему наши богословскія диссертациі о вѣрѣ чаще всего не читаются ни вѣрующими, ни невѣрующими и не оказываютъ того прекраснаго дѣйствія, на которое рассчитаны? Потому, что описываемая ими вѣра производитъ впечатлѣніе выдуманности, сочиненности, а не того реальнаго факта, съ которымъ каждый хоть немножко знакомъ по личнымъ переживаніямъ. Книга П. П. Соколова должна стать незамѣнимымъ пособіемъ и для пастыря церкви, и для религіознаго воспитателя, и для богослова — теоретика.

Вѣрное дѣйствительности, обильное безспорными фактами, чуждое всякой односторонности и совершенно научно проработанное изображеніе условій возникновенія, существованія и уничтоженія вѣры — что можетъ быть важнѣе и нужнѣе для практическаго богослова и для пастыря? Можно лишь пожелать, чтобы изслѣдованіе П. П.-ча стало безусловно настольной книгой для всякаго священника, законоучителя, духовника, воспитателя, родителей и т. д.

А въ личной практикѣ религіозной жизни и особенно въ такъ называемыхъ мистическихъ переживаніяхъ — сколько здѣсь возможно самообольщеній, ошибокъ и горькихъ разочарованій! Знакомство съ психологіей этихъ явленій не одну мучащуюся душу поставило бы на вѣрный путь. Еще болѣе можно рекомендовать это знакомство руководителямъ аскетически-созерцательной жизни, монашескимъ старцамъ и наставникамъ. Многія страницы 5 главы въ книгѣ П. П.-ча прочтутся ими съ необыкновенной пользой для себя.

Для богослова — теоретика рассматриваемая книга должна быть справочной отчасти по вопросамъ, аналогичнымъ съ тѣми, какіе приходится разрѣшать практическому служи-

телю и подвижнику вѣры (имѣю въ виду ближайшимъ образомъ пастырское богословіе и нѣкоторые отдѣлы богословія нравственнаго), отчасти же по новымъ. Въ послѣднемъ случаѣ я бы позволилъ себѣ указать на задачи толкованія тѣхъ мѣстъ въ апостольскихъ посланіяхъ, которыя говорятъ о вѣрѣ — оправдывающей, дѣятельной, предварающей познание и т. п.

Въ заключеніе могу только повторить: въ научно-богословской литературѣ книжка П. П. Соколова будетъ самой желанной гостеѣй, и увѣнчаніе ея автора ученой магистерской степенью — лишь актомъ справедливости“.

б) Заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ церковнаго права *Н. А. Заозерскаго*:

„Названный трудъ профессора П. П. Соколова представляетъ собою не опытъ изслѣдованія какого-либо ученаго вопроса авторомъ, начинающимъ свою ученую дѣятельность, а свободный ученый трудъ опытнаго въ наукѣ мастера, произведшаго такъ сказать ученый экскурсъ въ одну изъ интереснѣйшихъ областей личной и общественной жизни человѣчества — въ область вѣры. Вооруженный средствами своей спеціальной науки, почтенный авторъ задался цѣлію научно освѣтить эту психическую силу, которою главнымъ образомъ направляется жизнь отдѣльнаго человѣка, цѣлыхъ группъ и всего человѣчества, и которая однакоже доселѣ недостаточно была освѣщена въ курсахъ и монографіяхъ извѣстнѣйшихъ представителей науки. Почтенный авторъ предлагаетъ свое освѣщеніе этого предмета, и предлагаетъ не какъ гипотезу, мнѣніе, а прямо какъ научную теорію, уложенную въ точныя, научно-мотивированныя формулы. Такъ естественно произошло, что при маломъ внѣшнемъ объемѣ (120 стр.) почтенный трудъ профессора Соколова отличается богатымъ, разнообразнымъ содержаніемъ, заключеннымъ въ сжатые формулы и снабженнымъ цитатами, подробнѣйшее раскрытіе которыхъ дало бы въ результатѣ тяжеловѣсный томъ.

Содержаніе своего труда авторъ обозначаетъ слѣдующими рубриками: 1) Значеніе вѣры. 2) Понятіе вѣры. 3) Основной законъ вѣры. 4) Вѣра въ ощущенія. 5) Вѣра въ представленія. 6) Вѣра въ идеи — образы. 7) Вѣра въ чистыя идеи.

Подъ рубрикою „значеніе вѣры“ раскрываются съ нагляд-

ною убѣдительною иллюстрацію положенія, что вѣра есть 1) необходимая функція человѣческаго ума не въ области религіи только, но и въ простомъ эмпирическомъ познаніи вѣшняго міра, и въ опытно-научномъ, и философскомъ; 2) что вѣра есть основа всей нашей жизнедѣятельности. „Вся исторія человѣчества есть не что иное, какъ воплощенная въ дѣйствіяхъ и событіяхъ человѣческая вѣра,— вѣра Колумба, открывающая людямъ новый міръ, вѣра пророковъ, призывающихъ толпу къ истинному Богу, и вѣра толпы, побивающей пророковъ камнями“ (1—11).

Подъ рубрикою „понятіе вѣры“ предлагается анализъ вѣры, какъ сложнаго психическаго факта. Авторъ выходитъ изъ разсмотрѣнія различныхъ психологическихъ ученій о вѣрѣ, рассматривающихъ ее то какъ извѣстный способъ познанія (Джемсъ Милль и Джонъ Стюартъ Милль, Brentano, Lipps, Staunton и др.), то какъ особую форму чувства (Паскаль, Юмъ, Вальтеръ Беджотъ), то какъ своеобразный волевой актъ (Декартъ, Фихте, Бэнъ).—Свое отношеніе къ этимъ ученіямъ авторъ формулируетъ такъ: всѣ названные взгляды страдаютъ односторонностью и въ тоже время каждый изъ нихъ заключаетъ въ себѣ извѣстную долю правды. Подвергнувъ затѣмъ научному анализу эти взгляды, авторъ даетъ въ результатъ слѣдующее опредѣленіе понятія „вѣра“: „вѣра есть представленіе объекта, соединенное съ чувствомъ его реальности и выражающееся въ соотвѣтствующихъ ему стремленіяхъ и актахъ“. Когда нарушается естественная связь этихъ элементовъ, когда представленіе объекта не пробуждаетъ болѣе чувства реальности и перестаетъ быть стимуломъ дѣятельности,—вѣра исчезаетъ—являются сомнѣніе и невѣріе (стр. 26).

Указанные элементы вѣры стоятъ между собою въ отношеніи зависимости одинъ отъ другаго. Психологическою основою вѣры служить элементъ интеллектуальный. Онъ занимаетъ въ процессѣ вѣры самостоятельное значеніе, остальные—опредѣляются имъ. Если представленіе безъ чувства реальности и активныхъ обнаруженій перестаетъ быть вѣрой, то существовать оно можетъ и безъ нихъ; но ни чувство реальности, ни сознательная активность никогда не мыслимы безъ представленія (стр. 28). Отсюда—въ свойствахъ представленій и нужно искать условій возникнове-

нія вѣры. Примыкая отчасти къ мнѣнію Юма, авторъ признаетъ таковымъ свойствомъ *живость* представленій и идей: мы вѣримъ въ то, что *живо* представляемъ и чувствуемъ (30 стр.).

Утвердивъ надлежащей аргументаціей этотъ „законъ вѣры“, авторъ разсматриваетъ затѣмъ въ отдѣльности вѣру въ ощущенія, вѣру въ представленія, вѣру въ идеи—образы и вѣру въ чистыя идеи.

Наша вѣра въ реальность явленій чувственного міра основывается на ощущеніяхъ. То, что мы видимъ и осязаемъ, кажется намъ безусловно дѣйствительнымъ и не возбуждаетъ обыкновенно ни малѣйшихъ сомнѣній. Вотъ почему и въ жизни и въ наукѣ чувственный опытъ считается самымъ рѣшительнымъ критеріемъ достовѣрности. Но наша вѣра въ реальность видимаго міра слабѣетъ и исчезаетъ, когда вслѣдствіе болѣзненности мы теряемъ ясность ощущеній. Яркія доказательства этого представляютъ люди, страдающіе маніей сомнѣнія. Въ болѣе тяжелыхъ случаяхъ этой болѣзни больной утрачиваетъ почти всякое чувство реальности и становится неспособнымъ вѣрить въ самыя очевидныя вещи. „Я вижу, слышу, чувствую,—говоритъ одинъ меланхоликъ,—но предметы не достигаютъ меня, я не могу воспринять ощущенія, точно будто какая-то стѣна отдѣляетъ меня отъ внѣшняго міра“ (стр. 33). У такихъ больныхъ встрѣчается иногда ослабленіе периферической чувствительности кожи, такъ что предметы кажутся имъ нѣсколько неясными, даже шероховатыми, „покрытыми шерстью“ (35 стр.). Эти больные обыкновенно видятъ, слышатъ и чувствуютъ, они только плохо сознаютъ, неясно воспринимаютъ то, что видятъ, слышатъ и чувствуютъ; другими словами, у нихъ замѣчается лишь *ослабленіе нормальной живости ощущеній и воспріятій*, та смутность и тупость ихъ, которую психіатры называютъ парестезіей и дизестезіей. Эта-то aberrация чувствительности и служитъ источникомъ ихъ сомнѣній: утративъ свою обычную живость, ихъ ощущенія и воспріятія не внушаютъ имъ больше довѣрія (стр. 36).

Если вѣра въ ощущенія и воспріятія обусловливается ихъ живостью и исчезаетъ вмѣстѣ съ нею, то вѣра въ реальность *представленій* въ тѣсномъ смыслѣ этого слова имѣетъ тѣ же самыя психологическія основанія. Представленія суть

образы минувшихъ ощущеній и чѣмъ они ближе къ ощущеніямъ по своей ясности, тѣмъ реальнѣе они намъ кажутся. Мы вѣримъ въ свидѣтельства нашей памяти именно потому, что міръ воспоминаній слагается изъ живыхъ представленій. Но какъ скоро воспоминанія слабѣютъ и гаснутъ, они одновременно съ этимъ утрачиваютъ и свой реальный колоритъ: мы начинаемъ сомнѣваться въ томъ, что они выражаютъ нашъ дѣйствительный опытъ, и смѣшиваемъ ихъ съ созданіями воображенія. Какъ вліяетъ слабость воспоминаній на вѣру въ ихъ реальность—это показываютъ нѣкоторые случаи той же маніи сомнѣнія. Страдающіе этою болѣзнію относятся къ образамъ прошедшаго съ такимъ же недоувѣріемъ, какъ и къ воспріятіямъ настоящаго. Имъ постоянно кажется, что память ихъ обманываетъ, что въ ней отражается не минувшая дѣйствительность, а какой-то странный, фантастическій сонъ. Въ основѣ всѣхъ такихъ патологическихкихъ сомнѣній лежитъ повидимому одинъ и тотъ же фактъ: больные слишкомъ плохо помнятъ тѣ вещи, въ которыхъ они сомнѣваются. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ слабость ихъ воспоминаній можетъ стоять въ прямой зависимости отъ слабости внѣшнихъ воспріятій: впечатлѣнія, неясно воспринятія сознаніемъ, воспроизводятся потомъ въ такихъ смутныхъ чертахъ, что не внушаютъ къ себѣ никакого довѣрія. Но иногда это явленіе имѣетъ болѣе сложныя психологическія причины и объясняется разстройствомъ вниманія, которымъ создается парестезія описанныхъ выше больныхъ. Словомъ, во всѣхъ доступныхъ наблюденію патологическихкихъ случаяхъ вѣра въ воспоминанія слабѣетъ и усиливается прямо пропорціонально ихъ живости (стр. 45—47). Однимъ изъ самыхъ убѣдительныхъ доказательствъ того факта, что вѣра въ реальность представленій есть функція ихъ живости, служатъ галлюцинаціи. Сами по себѣ галлюцинаціи не что иное, какъ простыя представленія, порожденные разстроеннымъ воображеніемъ субъекта, или внушенные ему совнѣ. Но эти представленія до такой степени овладѣваютъ умомъ больного, что достигаютъ интенсивности ощущеній, проецируются за предѣлы сознанія и принимаются за дѣйствительныя вещи. Они подтверждаютъ, что живость представленій и вѣра въ дѣйствительность ихъ—паралельны и пропорціональны другъ другу (стр. 63).

Вѣра въ идеи представляется уже болѣе сложнымъ явленіемъ, чѣмъ вѣра въ простыя представленія. Власть ассоціацій и побужденія чувствъ, вліяніе разсудочныхъ доводовъ и могущество слѣпыхъ страстей, сила сознательныхъ стремленій и внушенія скрытыхъ потребностей,—всѣ эти факторы до такой степени переплетаются и перепутываются здѣсь между собою, что иногда бываетъ трудно прослѣдить ихъ взаимную связь. Однакоже дѣйствіе ихъ на вѣру никогда не бываетъ непосредственнымъ: между ними и ею всегда стоитъ посредствующее звено, которое и служить ближайшею причиною вѣры,—это звено есть живость самихъ идей.

Это положеніе весьма убѣдительно доказывается вѣрою въ религіозныя истины. Эта вѣра была бы во многихъ случаяхъ слаба и безсильна, если бы онѣ мыслились только въ ихъ чистомъ отвлеченномъ видѣ. Конкретный символъ приходитъ ей на помощь: онѣ оживляетъ въ человѣкѣ сознаніе религіозныхъ идей, заставляетъ глубже чувствовать ихъ реальность, чѣмъ это возможно тамъ, гдѣ дана простая отвлеченная мысль (стр. 65—66). Аргументація этого положенія, представляющая собою рядъ фактовъ изъ жизни мистиковъ преимущественно римско-католической церкви, представляетъ собою высокій интересъ для богослова. Съ богословской точки зрѣнія этотъ отдѣлъ сочиненія профессора Сокколова представляетъ главный средоточный пунктъ, по отношенію къ которому всё сочиненіе служитъ твердою научною основою. И къ чести автора должно сказать, что не сходя ни на шагъ со своего строго-научнаго пути, онѣ не увлекся господствующимъ въ средѣ ученыхъ психологовъ мнѣніемъ, что всѣ мистики—люди ненормальные, что религіозныя видѣнія—галлюцинація, а экстазъ—истерія. Его сочиненіе даетъ твердый научный критерій для сужденія о томъ, что въ данной области должно быть почитаемо явленіемъ патологическимъ и что—здравымъ, но религіозно—вдохновеннымъ состояніемъ, аналогичнымъ вдохновенію гениальныхъ людей.

Если религіозная вѣра опирается на живость идей-образовъ, то на чемъ основывается вѣра въ отвлеченныя идеи?

Безъ чувственныхъ символовъ и конкретныхъ образовъ идеи не обладаютъ репрезентативною живостью, но мы можемъ *мыслить* ихъ живо и слабо, ясно и смутно, и вотъ

эта-то живость мысли является необходимымъ психологическимъ условіемъ вѣры въ ихъ дѣйствительность. Что же такое эта живость мысли? Это—центральное положеніе идеи въ сознаніи или, по крайней мѣрѣ, присутствіе ея въ фокусѣ сознанія. Такія свойства идея получаетъ въ двухъ случаяхъ: 1) когда она не встрѣчаетъ въ душѣ никакихъ элементовъ, способныхъ ей противорѣчить, или 2), когда она находитъ здѣсь вліятельную и родственную группу явленій, которая можетъ дать ей точку опоры и обезпечить ея побѣду надъ другими, враждебными ей элементами (стр. 92). Аргументація этихъ положеній составляетъ послѣднюю часть сочиненія (стр. 92—97, 97—120).

Таково въ самыхъ общихъ чертахъ содержаніе сочиненія г. Соколова.

Оно производитъ опредѣленное впечатлѣніе строго научнаго, тщательно обработаннаго труда: чѣмъ болѣе вчитываешься и вдумываешься въ него, тѣмъ болѣе укрѣпляется это впечатлѣніе.

Первое изъ этихъ свойствъ обнаруживаетъ себя полнотою и глубиною изслѣдованія предмета, эрудиціею и методомъ изслѣдованія. Нельзя указать ни одной стороны избраннаго авторомъ предмета, которая бы не была имъ научно освѣщена и объяснена. Богатство матеріала (фактовъ психологической жизни), тонкая критика мнѣній представителей науки и глубокій анализъ душевныхъ явленій дѣлають аргументацію автора неотразимо убѣдительною. Методъ автора аналитико-синтетическій: съ опытностію мастера—педагога авторъ вводитъ читателя во всѣ детали сложныхъ психическихъ явленій и въ заключеніе даетъ обобщенія и формулы, въ немногихъ словахъ обнимающія пройденный путь изслѣдованія и легко запечатлѣвающіяся въ памяти. Все сочиненіе представляетъ стройное, логически связанное цѣлое, послѣдовательно ведущее отъ разсмотрѣнія простѣйшихъ явленій къ болѣе и болѣе сложнымъ.

Съ этимъ свойствомъ даетъ себя знать и другое; это—обработанность и изящество стиля. Авторъ владѣетъ искусствомъ не только выражать многое въ немногомъ, но и выражать ясно, красиво и воодушевленно. Если съ научной точки зрѣнія сочиненіе его есть ключъ, отмыкающій входъ въ таинственную лабораторію человѣческой души, то съ ли-

тературной точки зрѣнія это—мастерское произведеніе, даящее читателя чувствомъ удовлетворенія въ уясненіи важныхъ вопросовъ человѣческой жизни и бодрящее душу горячимъ призывомъ автора къ выработкѣ и укрѣпленію вѣры въ высшіе неземные идеалы. „Дать торжество этимъ идеаламъ въ нашей душѣ, сдѣлать ихъ путемъ героическихъ усилій мысли и воли самыми живыми и яркими идеями нашего сознанія, увѣровать въ нихъ и жить для нихъ—вотъ высшая цѣль человѣческаго существованія. Надъ обманчивымъ миражемъ чувственного міра и надъ невѣдомою намъ дѣйствительностью вещей мы должны создать себѣ иную, высшую дѣйствительность, способную озарить лучами вѣчности темный горизонтъ нашей временной жизни. Безъ вѣры въ эту идеальную дѣйствительность нашъ разумъ былъ бы осужденъ на безпріютное скитаніе во тьмѣ противорѣчій, а сердце на безысходныя страданія“. Такъ заканчиваетъ авторъ свое сочиненіе о вѣрѣ.

Таковы впечатлѣнія, вынесенныя мною изъ изученія разсмотрѣннаго труда г. Соколова. Они даютъ основаніе признать почтеннаго автора вполне заслуживающимъ искомой ученой степени“.

Справка: 1) И. д. доцента П. П. Соколовъ окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1888 году со степенью кандидата богословія и правомъ при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія. 2) По § 29 Положенія объ испытаніяхъ на ученыя степени: „Если диссертация будетъ признана удовлетворительною, то Совѣтъ допускаетъ кандидата къ публичному ея защищенію“ (нынѣ—къ коллоквиуму).

Опредѣлили: 1) Допустить исправляющаго должность доцента по кафедрѣ психологіи *П. П. Соколова* къ защищенію его диссертации на степень магистра богословія.—2) Официальными оппонентами при защитѣ диссертации назначить заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи *Н. А. Заозерскаго* и экстраординарнаго профессора *П. В. Тихомирова*.—3) Предоставить Преосвященному Ректору Академіи войти въ соглашеніе съ магистрантомъ относительно дня коллоквиума и пригласить къ участію въ немъ постороннихъ лицъ.—4) Постановленія сіи представить на Архипастырское усмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

IX. Отношеніе Г. Директора Историко - филологическаго Института князя Безбородко отъ 10 сентября за № 1346:

„Вслѣдствіе отношенія Московской Духовной Академіи отъ 1 сего сентября за № 810 имѣю честь препроводить при семъ, для научныхъ занятій профессора Академіи Воскресенскаго, срокомъ на два мѣсяца, двѣ рукописи Апостола (изъ собранія В. В. Качановскаго) — а) на пергам., XIV—XV в. подъ № 153 и б) на бум., XVI в. подъ № 154, съ тѣмъ, чтобы рукописи во все время пользованія находились въ библіотекѣ Академіи. О полученіи рукописей прошу Академію меня увѣдомить.“

Опредѣлили: Рукописи сдать для храненія въ фундаментальную академическую библіотеку и увѣдомить о полученіи ихъ какъ г. Директора Института, такъ и заслуженнаго профессора Г. А. Воскресенскаго.

X. Прошеніе исправляющаго должность доцента Академіи *Д. Г. Коновалова*:

„Честь имѣю просить Совѣтъ Академіи выписать, срокомъ на 3 мѣсяца, слѣдующія, нужныя мнѣ для научныхъ занятій, рукописи и брошюру:

1. Изъ библіотеки Казанской Духовной Академіи:

а) Рукопись № 1677 („ереси въ Нижегородской губерніи“) и

б) брошюру Сырцова „Сибирскіе квакеры въ XVIII в.“ (№ 195/6971 по каталогу означенной библіотеки).

2. Изъ Оренбургской дух. Консисторіи:

а) „Дѣло Оренб. дух. Консисторіи о появившейся въ предѣлахъ Оренбургской епархіи сектѣ, послѣдователи коей именуютъ себя „странниками, людьми Божиими“ (21 янв. 1860—23 февр. 1891 года); № 5281;

б) Дѣло (№ 17243) той же Консисторіи о Косаревѣ и др. (8 мая 1869 г.—17 октября 1879 г.) и

в) Дѣло (№ 11) той же Консисторіи объ урядникѣ Дурмановѣ, принадлежащемъ къ сектѣ людей Божіихъ и о мѣщ. Рябовѣ (31 января 1887 г.—19 ноября 1892 г.).

3) Изъ Архива Калужскаго Окружнаго суда:

Дѣло Калужскаго Окружнаго суда о Тарусскихъ хлыстахъ (1895 года)“.

Опредѣлили: Просить Совѣтъ Казанской Духовной Академіи, Оренбургскую Духовную Консисторію и Г. Предсѣдателя Калужскаго Окружнаго суда о высылкѣ въ Академію

на трехмѣсячный срокъ указанныхъ въ прошеніи и. д. доцента Академіи Д. Г. Коновалова рукописи, брошюры и дѣлѣ.

ХІ. а) Отношеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи О. Настоятеля Козельской Введенской Оптиной Пустыни архимандрита Ксенофонта отъ 4 апрѣля сего года за № 302:

„Архимандритъ Серапіонъ (Машкинъ), состоявшій въ числѣ братства Оптиной пустыни и умершій 20 февраля сего года, пожелалъ принести въ даръ Московской Духовной Академіи книги — французскія и русскія, специально философскаго и математическаго содержанія.

Признавая съ своей стороны болѣе полезнымъ содѣйствовать исполненію желанія о. Серапіона передать книги въ Академическую Библіотеку, чѣмъ оставлять ихъ въ монастырской библіотекѣ, гдѣ онѣ не могутъ быть полезными настолько, какъ въ Академіи, долгомъ считаю препроводить при семъ два списка книгъ на усмотрѣніе Вашего Преосвященства и покорнѣйше просить Вашего разрѣшенія на пересылку книгъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя, по Вашему усмотрѣнію, могутъ быть оставлены въ монастырской библіотекѣ“.

б) Докладную записку на имя Преосвященнаго Ректора библіотекаря Академіи *К. М. Попова*:

„По поводу бумаги Настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни Архимандрита Ксенофонта отъ 4 апрѣля 1905 г. за № 302 относительно книгъ, оставленныхъ въ даръ библіотекѣ Московской Духовной Академіи по завѣщанію кандидата ІІІ курса Академіи Архимандрита Серапіона Машкина, имѣю честь объяснить Вашему Преосвященству слѣдующее:

Во 1-хъ, я находилъ бы полезнымъ взять въ библіотеку всѣ безъ исключенія иностранныя книги; хотя многія изъ нихъ будутъ представлять въ нашей библіотекѣ дублиеты, но, при большемъ спросѣ на книги, дублиеты въ библіотекѣ необходимы.

Во 2-хъ, во уваженіе просьбы Настоятеля Пустыни Архимандрита Ксенофонта, я находилъ бы возможнымъ оставить для библіотеки Пустыни изъ русскіхъ книгъ слѣдующія, имѣющіяся въ академической библіотекѣ въ нѣсколькихъ экземплярахъ и для библіотеки Пустыни не бесполезныя: (перечисляются 11 названій книгъ, означен-

ныхъ въ русскомъ спискѣ подѣ №№ 27, 31, 32, 35, 39, 41, 42, 88, 99, 155 и 171).

При семъ прилагаю отношеніе Настоятеля Пустыни и два списка книгъ Архимандрита Серапіона“.

Опредѣлили: Просить О. Настоятеля Козельской Введенской Оптиной Пустыни архимандрита Ксенофонта сдѣлать распоряженіе о высылкѣ въ Академію, согласно предсмертному пожеланію покойнаго о. архимандрита Серапіона (Машкина), всѣхъ принадлежавшихъ послѣднему русскихъ и иностранныхъ книгъ, за исключеніемъ изъ первыхъ 11 названій, указанныхъ въ докладной запискѣ бібліотекаря Академіи.

ХІІ. а) Представленіе бібліотекаря Академіи *К. М. Попова*:

„На основаніи 53 § инструкціи бібліотекарю, имѣю честь представить отчетъ по бібліотекѣ за 1904—1905 академическій годъ.

І. *Пополненіе бібліотеки*. Въ 1904—1905 академическомъ году бібліотека пополнилась 1873 названіями книгъ и журналовъ въ 5463 томахъ и тетрадахъ. Изъ нихъ 698 названій въ 1107 томахъ и тетрадахъ приобрѣтены покупкой, а 1175 названій въ 4356 томахъ и тетрадахъ поступили въ бібліотеку частію въ даръ отъ разныхъ учреждений и лицъ, частію въ обмѣнъ на академическій журналъ, частію, какъ присланныя въ редакцію академическаго журнала для отзыва, и частію, какъ академическія изданія и диссертациі на ученія степени. Въ отчетномъ году куплены слѣдующія цѣнныя изданія: а) Московская Старица, томы 1 и 3. Москва, 1904, 60 рублей, и в) *Monumenta ecclesiae liturgica*, ed. Cabrol, vol. V—75 fr. Изъ изданій, поступившихъ въ бібліотеку даровымъ путемъ, можно отмѣтить значащееся въ прилагаемомъ къ сему спискѣ пожертвованій, поступленіе чрезъ редакцію Богословскаго Вѣстника, въ обмѣнъ на академическія изданія, изданій Ватиканской бібліотеки (№ 95).

ІІ. *Пользованіе бібліотекой*. Въ отчетномъ году введены въ употребленіе для студентовъ требовательные листки кванціоннаго образца, причемъ на каждый корешокъ полагался отдѣльный требовательный листокъ; въ случаѣ выдачи книги одна половина листка оставалась въ бібліотекѣ въ качествѣ росписки. Нововведенный способъ удовлетворенія

студенческихъ требованій далъ самые благіе результаты, значительно облегчивъ и подыскиваніе, и выдачу книгъ студентамъ. Всего такихъ листковъ израсходовано за годъ 19818 и на каждого студента за годъ приходится до 100 отдѣльныхъ требованій; принимая же во вниманіе, что новые листки введены въ дѣйствіе съ октября, до октября же дѣйствовали требовательные листки стараго образца (три названія и шесть томовъ), указанное число отдѣльныхъ требованій нужно нѣсколько увеличить. Въ указанное число не входятъ требованія студентовъ на рукописи, цѣнные изданія, библиографическія пособія и т. п., каковыя требованія удовлетворялись библіотекаремъ Академіи безъ требовательныхъ листковъ; количество выдачи по этимъ послѣднимъ требованіямъ за отчетный годъ превышаетъ 1000 №№. Профессорамъ, преподавателямъ и служащимъ въ Академіи лицамъ въ отчетномъ году выдано 4109 названій въ 5874 томахъ и тетрадахъ; въ это число не входятъ книги, о которыхъ наводились справки, какъ о взятыхъ; сдано было въ отчетномъ году профессорами 2518 названій и 3452 тома.

III. *Дѣятельность завѣдующаго библіотекой.* Отчетный годъ по работѣ былъ крайне тяжелъ для библіотекаря, такъ какъ сначала за болѣзнь, потомъ за уходомъ со службы помощника, *весь годъ* библіотекаръ работалъ *одинъ*; естественно, принимая во вниманіе бездну текущихъ дѣлъ въ такомъ громадномъ книгохранилищѣ, какимъ является академическая библіотека, этими дѣлами и поглощалась дѣятельность библіотекаря.

Въ отчетномъ году библіотекаремъ предпринято изданіе богословскаго библиографическаго журнала подъ названіемъ „Новости Богословской Литературы“. Выпущенная въ свѣтъ 1—2 книга журнала сочувственно была привѣтствована свѣтскою и духовною печатью и обществомъ. Къ сожалѣнію тяжесть единоличной работы въ библіотекѣ, заставлявшая брать работы библіотечныя и на домъ, поглощала у библіотекаря все свободное время, и посему онъ своевременно не выпустилъ 3-й книги, но теперь эта книга печатается и, со введеніемъ библіотечной жизни въ норму, журналъ, настоятельная потребность въ которомъ давно назрѣла, будетъ выходить безостановочно.

IV. *Полизованіе библіотекой посторонними.* Въ отчетномъ

году было выслано три рукописи и 10 названій книгъ въ 15 томахъ въ Академіи: Казанскую, Кіевскую и С.-Петербургскую, Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ и Императорское Общество Любителей Древней Письменности. Съ разрѣшенія Преосвященнаго Ректора Академіи частію занимались въ библіотекѣ, частію осматривали ее: Приватъ-доцентъ Юрьевскаго Университета А. Берендтсъ, Ректоръ Вианской духовной Семинаріи Протоіерей А. А. Бѣляевъ, Преподаватель Сумской женской гимназіи Н. М. Гальковский, Профессоръ Кіевской Духовной Академіи Протоіерей І. Н. Корольковъ, Профессорскій стипендіатъ С.-Петербургской Духовной Академіи А. Котовичъ, Профессоръ Варшавскаго Университета А. В. Михайловъ, Библіотекаръ Ватиканской библіотеки А. Palmieri; Библіотекаръ С.-Петербургской Духовной Академіи А. С. Родосскій, Помощникъ Смотрителя Муромскаго духовнаго училища Н. П. Травчетовъ, Преподаватель Нижегородскаго Епархіальнаго женскаго училища Д. Троицкій и The Reverend Robert Iosias Morgan. Послѣднимъ въ книгъ для посѣтителей было написано слѣдующее: „The Reverend Robert Iosias Morgan, a Negro—Clergyman of the American Episcopal Church, a native of Jamaica, West Indies, visite this library, and was well pleased with all I've saw. Pax Vobiscum. We pray for the *unity* of the whole catholic church, more especially for the re-union of the Anglican Communion with the orthodox church of Russia“.

б) Списокъ пожертвованій, поступившихъ въ фундаментальную академическую библіотеку въ 1904—1905 учебномъ году:

„1. Отъ представителя Іерусалимскаго патріарха въ Москвѣ—*Βραχυπλελι, Ορθόδοξος κληρικός. Εν Ιερουσαλήμ, 1905.*

2. Отъ представителя Антиохійскаго патріарха въ Москвѣ—Биографія митр. Бейрутскаго Герасима Массарра. Бадда—Ливанъ, 1903. Араб.

3. Отъ почетнаго члена Академіи Никодима (Милаша), Епископа Далматинскаго, его книга: *Die unüberwindliche Abneigung als Ehetrennungsgrund nach dem österreichischen bürgerlichen Gesetzbuche.* Wien, 1905.

4. Отъ Никанора, Еп. Пермскаго—брошюра: Преосв. Никаноръ, еп. Пермскій, прибытіе его въ г. Пермь. Пермь, 1905.

5. Отъ Амвросія, Архіеп. Харьковскаго—его изданіе: *Θεοφι-*

лакта, архіеп. Болгарскаго, Толкованіе на посланіе къ Евреямъ. Казань, 1903.

6. Изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ—а) Сборникъ Импер. Русск. Историч. Общества, томы 117—119. Спб. 1904; б) Полное Собраніе Законовъ, 3-е, томъ 22, въ 2-хъ отдѣл., Спб. 1904; в) Сводъ Законовъ, томы II, VI и XI: 2, въ новыхъ изданіяхъ, въ двухъ экземплярахъ.

7. Изъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода—а) Отчетъ Оберъ-Прокурора за 1901 г. Спб. 1905; б) Посланія Ап. Павла въ новомъ русскомъ переводѣ. Спб. 1905; в) Чин крунисанья и миропомазанья Кралья Србіи Петра I. Београд, 1904.

8. Изъ Императорской Академіи Наукъ—а) Памятники старославянскаго языка, т. I, в. 3-й, и т. II, в. I-й; б) Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Импер. Академіи Наукъ, т. 76—77. Спб. 1904—1905; в) Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности, т. IX, кн. 2—4, и т. X, кн. 1; г) Записки Императорской Академіи Наукъ, по физико-математическому отдѣленію, томы 12, №№ 9—11; 13, №№ 1—7; 14, №№ 1—10; 15, №№ 1—11; 16, №№ 1—3; и по историко-филологическому, томы 5, № 5, и 6, №№ 1—6.

9. Изъ Императорской Археологической Коммиссіи — а) Отчетъ Коммиссіи за 1902 г. Спб. 1904; б) Извѣстія Коммиссіи, вып. 9, 1—2; 10, 1—2; 11 и 12. Спб. 1903—1904.

10. Изъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества—а) Древности, т. 20: 2. Москва, 1904; б) Матеріалы по археологіи Кавказа, в. X. Москва, 1904; в) Правила XIII Археол. Съѣзда въ Екатеринославѣ. Москва, 1904. Три экз.

11 а. Изъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ—Чтенія въ Обществѣ 1904, кн. 3—4, и 1905 г., кн. 1—3.

11 б. Изъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества—а) Записки классическаго отдѣленія, томы 1 и 3. Спб. 1904; б) Записки отдѣленія русской и славянской археологіи, томъ V, № 2. Спб. 1904; в) Записки восточнаго отдѣленія, т. XV, №№ 1—4. Спб. 1904.

12. Изъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества—Сообщенія Общества за 1904 годъ выпуски 1—4 съ Приложеніемъ, и за 1905 годъ выпуски 1—2. Спб. 1904—1905.

13. Изъ Императорскаго Варшавскаго Университета—а)

Записки Общества Исторіи, Филологіи и Права, в. 3. Варшава, 1904; б) Варшавскія Университетскія Извѣстія, 1904 г., в. 5—9, и 1905 г., в. 1—4.

14. Изъ Императорскаго Казанскаго Университета—Годи́чный актъ 5 Ноября 1904 г. Казань, 1904.

15. Изъ Императорскаго Московскаго Университета—Рѣчь и отчетъ 12 января 1905 г. М. 1905.

16. Изъ Императорскаго Кіевскаго Университета—а) Малиновскій, Рада великаго княжества Литовскаго, II: 1. Томскъ, 1904; б) Челпановъ, Проблема воспріятія пространства, ч. II. Кіевъ, 1904; в) Мигулинъ, Русскій государ. кредитъ, II. Харьковъ, 1900; г) Киселевъ, Психол. основаніе уголовной отвѣтственности. Харьковъ, 1903; д) Максимейко, Сеймы Литов.—рус. государства. Харьковъ, 1902; е) Ляскоронскій, Филиппъ Августъ. Кіевъ, 1902; ж) Довнаръ—Запольскій, Госуд. хозяйство вел. княжества Литовскаго, 1. Кіевъ, 1901; з) Францевъ, Очеркъ по исторіи чешскаго возрожденія. Варшава, 1902.

17. Изъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета—а) Записки историко-филологическаго факультета, ч. 75. Спб. 1904; б) Обзорѣніе преподаванія 04—05 г. Спб. 1904; в) Списокъ книгъ библіотеки юридич. факультета. Спб. 1904; г) Списокъ книгъ библіотеки 1903 г., № 2, и 1904 г., № 1. Спб. 1904—1905; д) Отчетъ 1904 г. Спб. 1905; е) Журналы засѣданій Совѣта, № 59. Спб. 1904.

18. Изъ Императорскаго Томскаго Университета—Извѣстія, кн. XXIV. Томскъ, 1904.

19. Изъ Императорскаго Юрьевскаго Университета—а) Ученныя Записки, 1904 г., №№ 4—6, и 1905 г., №№ 1—2, и б) Сборникъ Учено-Литературнаго Общества, т. VIII. Юрьевъ, 1905.

20. Изъ Восточнаго Института во Владивостокѣ—Извѣстія томы II, 5; X, XII и XIII, 1. Владивостокъ, 1904—1905.

21. Изъ Казанской Духовной Академіи—а) Писаревъ, Домашній бытъ русскихъ патріарховъ. Казань, 1904; б) Поликарповъ, Предъизображеніе Христа въ ветхозав. пророчествахъ. Спб. 1903; в) Арфаксатовъ, Іерусалимскій синадріонъ. Казань, 1903; г) Климовъ, Постановленія по дѣламъ прав. церкви и духовенства Екатерины II, в. 1-й. Спб. 1902; д) Іером. Θεодоръ, Аскет. воззрѣнія Іоанна Кассіана. Казань, 1902; е) Годи́чный актъ 8 Ноября 1904 г. Казань, 1904; ж)

Протоколы Совѣта за 1901 г. Казань, 1904; з) Григорьевъ, Христіанство въ отношеніи къ государству по воззрѣнію гр. Толстого. Казань, 1904; и) Иером. Діонисій, Идеалы прав.—рус. инород. миссіонерства. Казань, 1901; і) Систем. Каталогъ книгъ бібліотеки, Прод. II, вып. 4-й. Казань, 1904.

22. Изъ С.-Петербургской Духовной Академіи—а) Журналы Совѣта 1903—1904 г. Спб. 1904; б) Годичный актъ 17 февраля 1905 г. Спб. 1905; в) Титлиновъ, Правительство Анны Іоанновны въ отношеніи къ прав. церкви. Вильна, 1905; г) Описание рукописей Академич. бібліотеки. Софійская бібліотека, в. 1-й. Спб. 1905.

23—26. Изъ Управленія Виленскаго Учебнаго Округа—а) Акты издаваемые Виленскою Комиссіею для разбора древнихъ актовъ, XXX. Вильна, 1904; б) Опись документовъ Виленскаго Центр. Архива, в. III. Вильна, 1904; в) Подробный каталогъ изданій Виленской Комиссіи (1865—1905). Вильна, 1905; г) Археографическій Сборникъ, т. 14-й. Вильна, 1904.

27. Отъ Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа—а) Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, в. 34—35. Тифлисъ, 1904—1905; б) Съѣздъ преподавателей русскаго языка и словесности, 1—2. Тифлисъ, 1904; в) Журналы собранія директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ. Тифлисъ, 1904.

28. Изъ Пермской Губернской Ученой Архивной Комиссіи—Труды Комиссіи, вып. VIII и IX. Пермь, 1904—1905.

29. Изъ Воронежскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета—Воронежская Старина, в. 4. Воронежъ, 1904.

30. Изъ Нижегородской Губернской Архивной Комиссіи—Дѣйствія Комиссіи. Сборникъ, VI. Н.-Новгородъ, 1905.

31. Изъ Архива Св. Синода—а) Описание рукописей Архива, т. I. Спб. 1904; б) Собраніе проповѣдей прот. В. М. Гиляровскаго, т. I. Спб. 1905.

32. Изъ Омскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта—а) Отчетъ Омскаго Епархіальнаго наблюдателя 1902—03 уч. г. Омскъ, 1904, и б) Вѣдомость о церковныхъ школахъ за 1903 г. Омскъ, 1905.

33. Изъ Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта—а) Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ 1902—1903 и 1903—1904 уч. г. К.-Подольскъ, 1904—1905; б) Статист. отчетъ 03 г. К.-Подольскъ, 1904.

34. Изъ Екатеринбургскаго Епархіального Комитета Прав. Миссіонерскаго Общества—а) Отчетъ Комитета за 1903 г. и 1904 г. Екатеринбургъ, 1904—1905; б) Отчетъ Екатеринбургскаго отдѣла Палестинскаго Общества за 1903—1904 г. Екатеринбургъ, 1904.

35. Изъ Якутскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества—Отчетъ за 1902 и 1903 г. Якутскъ, 1902—1904.

36. Изъ Ярославскаго Епархіального Училишнаго Совѣта — Отчетъ Епарх. Наблюдателя за 1903—1904 г. Ярославль, 1904.

37. Изъ Тамбовскаго Миссіонерскаго Братства—Отчетъ за 1903 г. Тамбовъ, 1904.

38. Отъ Еп. Евдокима, Ректора Академій—брошюра: Русскій миссіонеръ у инородцевъ. Спб. 1905.

39. Отъ Архим. Іосифа, Инспектора Академій—его книги: а) Отъ крупицъ евангельскихъ. Сергіева Лавра, 1904; б) Въ объятіяхъ отчихъ, I, изданіе 3-е. Сергіева Лавра, 1905.

40. Отъ почетнаго члена Академій академика Е. Е. Голубинскаго—Къ нашей полемикѣ со старообрядцами, изданіе 2-е. Москва, 1905. Три экз.

41. Отъ почетнаго члена Академій проф. Моск. Университета А. П. Лебедева—его книги: а) Собраніе сочиненій, т. 10. Москва, 1905, и б) Братъя Господни. Москва, 1905.

42. Отъ почетнаго члена Академій проф. П. И. Казанскаго—его брошюры: а) Благослови душе моя Господа! Москва, 1904, и б) Хвала Господу Всевѣдущему. Москва, 1905.

43. Отъ почетнаго члена Академій проф. В. А. Соколова—брошюры: а) О вліяніи христіанства на бытъ европ. общества. Москва, 1882. Два экз.; б) Можно-ли признать законность іерархіи старо-католиковъ? Серг. Посадъ, 1893. Два экз.; в) Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна. Серг. Посадъ, 1898. Два экз.; г) О соединеніи церквей. Серг. Посадъ, 1898. Два экз.; д) Поѣздка въ Римъ. Серг. Лавра, 1902. Два экз.; е) Гладстонъ, Римъ и папа. Серг. Лавра, 1903. Два экз.; ж) Откликъ на призывъ. Серг. Лавра, 1904. Два экз.; з) Соврем. папство и социальный вопросъ. Серг. Лавра, 1904. Три экз.

44. Отъ почетнаго члена Академій проф. Г. А. Воскресенскаго—его брошюра: Погодинскій № 27 Апостоль и Чудовская рукопись Новаго Завѣта. Спб. 1904. Два экз.

45. Отъ профессора Кіевскаго Университета П. А. Сикорскаго—его книга: Всеобщая психологія. Кіевъ, 1905.

46. Отъ профессора Академіи П. И. Цвѣткова—его книга: Александрo-Маринскій Домъ Призрѣнія. Сергіева Лавра, 1904.

47. Отъ профессора Кіевской Д. Академіи прот. І. Н. Королькова—13 брошюръ изданій Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества.

48. Отъ проф. Спб. Академіи Н. Н. Глубоковского—а) его Замѣчанія о 1-мъ посланіи Іоанна Б. и б) Н. Сагарда, Характерныя особенности въ раскрытіи Ап. Іоанномъ христ. ученія. Вырѣзка изъ Христ. Чтенія 1904 г.

49. Отъ проф. Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ А. Е. Крымскаго—а) Труды по востоковѣдѣнію, в. VIII. Москва, 1904; б) Филологія и Погодинская гипотеза. Кіевъ, 1904; в) Очерки изъ исторіи оріенталистики. Москва, 1903; г) Всеумусульманскій университетъ. Москва, 1903.

50. Отъ проф. Академіи С. С. Глаголева—его книги и брошюры: а) Исламъ. Серг. Лавра, 1904; б) Религіозная философія Канта. Харьковъ, 1904; в) Изъ чтеній о религіи. Сергіева Лавра, 1905.

51. Отъ проф. Академіи П. В. Тихомирова—журналы, книги и рукопись: а) Bole, Flavius Iosephus; б) Delft, Philosophie des Gemüths; в) Destimon, Quellen des Flavius Iosephus, 1. Kiel. 1882; г) Ferrière, La cause première. Paris, 1897; д) Hertzsch, Der ontogenetisch—phylogenetisch Beweis für das Dasein eines persönl. Gottes. Halle.; е) Минхъ, Проказа и песь, т. II, в. 1. Кіевъ, 1890; ж) Kurtz, Alttest. Opfercultus. Mitau, 1862; з) Davidson, Theism. London, 1893; и) Sayce, Fresh light from the ancient monuments; i) Bähr, Symbolik d. Mos. Cultus, 1—2. Heidelberg, 1837—1839; к) Merx, Chrestomathia targumica. Berlin, 1888; л) Животный магнетизмъ, ркп. XIX ст.; м) Zeitschrift f. wiss. Theologie 1876, 1; н) Jahrbücher für protest. Theologie 1877, 3; о) Revue de théologie et de philosophie 1879, 11; п) Revue chrétienne 1885, 7; р) Revue de philosophie 1900, 1; с) Revue théologique 1875, 2; т) Reinke, Maleachi. Giessen, 1856; у) Sängner, Maleachi. Jena, 1867; ф) Hering, Letzte Grund der Dinge. Hannover, 1885; х) Nouv. annales de mathématiques 1893, 1; ц) Smith, Dictionary of the Bible, I—III. 2 edition. London, 1861—1863.

52. Отъ и. д. доцента Академіи И. М. Громогласова—его

брошюра: Новая попытка рѣшить вопросъ о происхожденіи „Стоглава“. Рязань, 1905.

53. Отъ и. д. доцента Академіи С. И. Смирнова—его книга: Древне-русскій духовникъ. Серг. Посадъ, 1897.

54. Отъ и. д. доцента Академіи Е. А. Воронцова—книги и брошюры: а) Poznanski, Beiträge zur Geschichte der hebr. Sprachwissenschaft, 1. Berlin, 1894; б) Steuernagel, Hebr. Grammatik. Berlin, 1903; в) Hartmann, Hebr. Verskunst. Berlin, 1894; г) Dörwald, Formenbildungsgesetze des Hebräischen. Berlin, 1897; д) Ewald, Lehrbuch der syr. Sprache. Erlangen, 1826; е) Callenberg, Jüdischdeutsche Sprache. Halle, 1749.

55. Отъ и. д. доцента Академіи Н. Л. Туницкаго—а) его брошюра: Слово о Св. Троицѣ, о твари и о судѣ Климента Словенскаго. Спб. 1904. Два экз.; б) Шейнъ-Фогель, О происхожденіи славян. полугласныхъ. Тифлисъ, 1903.

56. Отъ и. д. доцента Академіи Д. Г. Коновалова—брошюры: а) Щукаревъ, Рецензія на Corpus Inscriptionum Atticarum, v. IV. Спб. 1897; б) Ростовцевъ, Замѣтка о росписяхъ Керченскихъ катакомбъ. Спб. 1897; в) Айналовъ, По поводу фрагмента стѣнной живописи, изданнаго Фармаковскимъ. Спб. 1897.

57. Отъ почетнаго члена Академіи прот. А. П. Мальцева—его изданія и переводы: а) Каноникъ. Берлинъ, 1895; б) Всенощное бдѣніе. Берлинъ, 1895; в) Чины погребенія. Берлинъ, 1898; г) Служебникъ. Берлинъ, 1902; д) Книга чиновъ присоединенія къ Православію. Берлинъ, 1897; е) Книга молебныхъ пѣній. Берлинъ, 1897; ж) Таинства прав. церкви. Берлинъ. 1898; з) Октоихъ, 1—2. Берлинъ, 1904.

58. Отъ почетнаго члена Академіи Протоіерея Н. В. Благоразумова—его книга: Къ вопросу о возрожденіи прав. прихода. М. 1904.

59. Отъ Протоіерея А. Никольскаго изъ Москвы—его книга: Забайкальская Духовная Миссія. Москва, 1904.

60. Отъ свящ. А. А. Боброва—его брошюра: Евангельскій урокъ маловѣрамъ. Владиміръ, 1898.

61. Отъ проф. богословія Новороссійскаго Университета Свящ. А. Клитина—его брошюры: а) Научное и педагог. значеніе вопросовъ соврем. богословія. Одесса, 1905; б) Курсъ богосл. знаній въ его основныхъ положеніяхъ. Одесса, 1905; в) О религіозной личности. Одесса, 1905.

62. Отъ свящ. Н. М. Миловскаго изъ Москвы—Ежегодникъ Московскаго Воскресенскаго, на Остоженкѣ, прихода. Годъ 4-й. Москва, 1904.

63. Отъ настоятеля Велюнской бригадной церкви свящ. І. Раевича—2 названія разныхъ журналовъ въ 24 томахъ и тетрадяхъ.

64. Отъ свящ. Д. Ромашкова изъ Москвы—его изданія книги и брошюры: а) Записки П. С. Грозова. Москва, 1904. Два экз.; б) Проповѣди, т. II. Москва, 1903; в) По поводу событій на Дальнемъ Востокѣ. Москва, 1904; г) Консерватизмъ и либерализмъ. Москва, 1905; д) Связь вѣшней и внутр. миссiи. Москва, 1903; е) Задачи пастырскаго служенія. Харьковъ, 1905; ж) Какой типъ пастыря наиболѣе желателенъ въ настоящее время? Харьковъ, 1905; з) Взглядъ пастыря на причины забастовокъ. Харьковъ, 1905; и) Замѣч. случай прозорливости Филарета, митр. Московскаго. Москва, 1903; i) По поводу реформы образованія въ духовныхъ и свѣтскихъ школахъ, изданіе 2-е. Москва, 1897.

65. Отъ свящ. Л. Туницкаго—книга: Диксонъ, Государств. преступники Англіи, 1—2. Спб. 1871.

66. Отъ свящ. І. Шестакова—его Лепта, сборникъ кантатъ покровителямъ Пермскаго края. Серг. Лавра, 1905.

67. Отъ помощника инспектора Уфимской Дух. Семинаріи С. А. Артоболевскаго—его книга: Игнатій, архіеп. Воронежскій. Уфа, 1904.

68. Отъ помощника инспектора Курской Дух. Семинаріи С. Булгакова—его брошюра: Догматъ о воскресеніи человѣч. тѣла. Курскъ, 1904.

69. Отъ кандидата I курса Академіи студента Варшавскаго Университета Е. М. Витошинскаго—его: а) Отвѣтъ свящ. М. А. Лисицыну. Спб. 1905. Три экз.; б) Послѣдованіе панихиды. Лейпцигъ, 1904.

70. Отъ преподавателя Сумской женской гимназіи Н. М. Гальковскаго—его брошюры: а) Максимъ Горькій. Воронежъ, 1905 и б) Н. А. Некрасовъ. Воронежъ, 1904.

71. Отъ инспектора Подольской Духовной Семинаріи И. Евсѣева—его Описаніе рукописей, хранящихся въ Орловскомъ древлехранилищѣ, в. 1. Орелъ, 1905.

72. Отъ проф. Казанской Духовной Академіи В. Керен-

скаго—его брошюра: Какъ пишетъ критику проф. П. Свѣтловъ. Казань, 1904.

73. Отъ бывшаго студента Академіи В. Н. Львова—34 названія русскихъ и иностранныхъ книгъ въ 44 томахъ и тетрадяхъ.

74. Отъ преподавателя Воронежской Духовной Семинаріи А. К. Мишина—а) Viteau, De Eusebii *Περὶ τῶν ἐν Παλαιότητι μαρτυρησάντων*. Lutetiae P. 1893, и б) The Journal of sacred literature 1865 г. v. VI; 1866 г. v. VIII и IX.

75. Отъ преподавателя Рязанской Духовной Семинаріи Н. Орлина—его книги: а) 1—3 посланія Іоанна Б. Рязань, 1904, и б) Соборныя посланія Іакова, 1—2 Петра и Іуды. Рязань, 1903.

76. Отъ помощника инспектора Тульской Духовной Семинаріи Н. И. Остроумова—его брошюры: а) Мысли Аристотеля о воспитаніи. Тула, 1903; б) Д. Θ. Голубинскій. М. 1904; в) Великій молитвенникъ Русской земли. Тула, 1904; г) Аналогіи и ихъ значеніе при выясненіи ученія о св. Троицѣ. Казань, 1904; д) Свадебные обычаи въ древней Руси. Тула, 1905.

77. Отъ преподавателя Костромской Духовной Семинаріи С. Романовскаго—латин. рукопись 1748 г. Phaebus poeticus, 4°.

78. Отъ преподавателя Псковской Духовной Семинаріи Н. И. Серебрянскаго—его книга: О редакціяхъ житія преп. Никандра Псковскаго. Спб. 1904.

79. Отъ проф. Кіевской Духовной Академіи свящ. Θ. И. Титова—его брошюры: а) Критико—библіографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ по исторіи рус. церкви, в. III. Кіевъ, 1904, и б) Окончательный переходъ Кіева отъ Польши къ Россіи въ 1686 г. Кіевъ, 1904.

80. Отъ А. А. Титова изъ Ростова—его изданія, книги и брошюры: а) Дневникъ И. М. Снѣгирева, П. Москва, 1905; б) Одинъ изъ заключенныхъ въ Суздальской крѣпости, Москва, 1904; в) Письма Рунича 1821 и 1842 г.г. Москва, 1905; г) Ростовскій архіепископъ Самуиль Миславскій въ письмахъ къ кн. А. Б. Куракину, в. 1-й. Ярославль, 1904. Два экз.; д) Старопечатныя книги Кастерина. Ростовъ, 1903.

81. Отъ помощника смотрителя Муромскаго Духовнаго Училища Н. П. Травчетова—его книга: Г. Муромъ. Владимиръ, 1903.

82. Отъ помощника инспектора Академіи Д. К. Чистилина—книги: а) Молитвы при Божественной Літургіи. Кіевъ, 1813, и б) Таблица христ. должностей. Москва, 1838.

83. Отъ П. И. Щукина—его изданія: а) Щукинскій Сборникъ, в. 3 и 4. Москва, 1904—1905; б) Бумаги относящіяся до Отечественной войны 1812 г. ч. 9. Москва, 1905.

84. Отъ бібліотекаря Академіи К. Попова издаваемого имъ журнала „Новости Богословской Литературы“ 1904 г. выпуски 1—2-й въ 3-хъ экз.

85. Отъ студента LX курса Академіи Г. Божовича 43 названія русскихъ и сербскихъ книгъ и періодич. изданій въ 45 томахъ и тетрадяхъ.

86. Отъ студента LX курса А. Казласа 9 названій книгъ въ 11 томахъ.

87. Отъ студента LIX курса А. Минераллова—Коссовичъ, Греческо-русскій словарь, часть 1-я. Москва, 1848.

88. Отъ студента LX курса М. Орлова—книги и брошюры: а) Overbeck, Bonner Unions-Conferenz. Halle, 1876; б) Altkatholische Bewegung. Bonn, 1900, и в) Moos und Zdenek, Kathol. Kirchenreform. Schönberg, 1900.

89. Отъ студента LX курса А. Раздольскаго—журналъ „Самообразование“ 1901—1902 г. №№ 1, 2, 4 — 24, 26 — 49, 52—55, и шесть книгъ—приложеній къ нему: а) Роско-Шорлеммеръ, Учебникъ химіи. Спб. 1902; б) Неймайръ, Вулканы и землетрясенія. Спб. 1902; в) Рейсъ, Основы физики. Спб. 1902, г) Фламмаріонъ, Популярная астрономія. Спб. 1902; д) Минто, Логика. Спб. 1902.

90. Отъ студента LXIII курса священника А. Совѣтова его „Миссіонерскія проповѣди въ обличеніе хлыстовскаго лжеученія“. Спб. 1904. Два экз., въ папкѣ.

91. Отъ студента LXII курса іеродіакона Стефана (Бехъ) 28 названій книгъ и брошюръ въ 28 томахъ и тетрадяхъ.

92. Отъ студента LXII курса Г. Попъ-Харалампіева — Новый Заветъ. Виенна, 1897. Болгар.

93. Отъ Е. А. Лебедевой 14 названій книгъ и журналовъ въ 17 томахъ и тетрадяхъ.

94. Отъ неизвѣстнаго 72 названія періодическихъ изданій, книгъ и брошюръ въ 165 томахъ и тетрадяхъ.

95. Изъ редакціи Богословскаго Вѣстника поступившія

въ обмѣнъ на академическія изданія 25 названій изданій Ватиканской Библіотеки въ 108 томахъ и тетрадахъ.

96. Съ почты, отъ разныхъ учрежденій и лицъ, получены слѣдующія книги и брошюры: а) Свящ. А. Кузнецовъ, Характеристика бурятъ. Чита, 1905; б) А. Крыловъ, Архіерей-работникъ. Одесса, 1904; в) Грязновъ, Изъ школьныхъ воспоминаній бывшаго Вологодскаго семинариста. Вологда, 1903; г) Education and Reindeer in Alaska 1903. Washington, 1904; д) Петрункевичъ, О соборѣ Богородицкой церкви въ г. Галичѣ, 1. Львовъ, 1899; е) Арсеньевъ, О желательномъ направленіи въ познаниі природы. Москва, 1904; ж) Къ характеристикѣ С. А. Рачинскаго. Спб. 1904. Два экз.; з) Проф. А. Клоссовскій, Матеріалы къ вопросу о постановкѣ средняго образованія въ Россіи. Одесса, 1904; и) Проф. А. Клоссовскій, Каѳедра географіи въ русск. университетахъ, 1. Одесса, 1905; і) Проф. *Μετράκη*, 15 διδάχα, μεταφρασ. στο Ν. Α. Μαχάου. *Εν Κωνσταντ.* 1904; κ) Іером. Гедеонъ Юришичъ, Дечанскій первенецъ. Спб. 1904; л) Изборникъ Кіевскій посвященный Т. Д. Флоринскому. Кіевъ, 1904; м) Истоминъ, Источникъ „Слова о немецкомъ прелщеніи. Спб. 1904; н) Отчетъ Рижскаго Церковно-Археологическаго Музея за 1901 и 1902 г. Рига, 1903.

97. Получались въ даръ слѣдующія періодическія изданія въ 1904 и 1905 г.г.: 1) *Εκκλησιαστικὴ Αλήθεια*; 2) Allgemeine Bibliographie; 3) Church Union Gazette; 4) Monthly Gazette of current Literature; 5) Periodical; 6) Wöchentliches Verzeichniss; 7) Славянскій Вѣкъ; 8) Свѣтъ (изъ Америки); 9) Српски Сionъ; 10) Церковныя Вѣдомости; 11) Московскія Вѣдомости; 12) Московскія Церковныя Вѣдомости; 13) Вѣра и Церковь; 14) Православный Американскій Вѣстникъ; 15) Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ; 16) Извѣстія Спб. Лѣснаго Института; 17) Руководство для сельскихъ пастырей; 18) Душеполезное Чтеніе; 19) Духовный Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата; и Епархіальныя Вѣдомости: 20) Архангельскія; 21) Благовѣщенскія; 22) Волинскія; 23) Екатеринбургскія; 24) Калужскія; 25) Кишиневскія; 26) Нижегородскія; 27) Оренбургскія; 28) Орловскія; 29) Саратовскія; 30) Ставропольскія; 31) Тверскія; 32) Уфимскія; 33) Якутскія и 34) Ярославскія.

98. Крімъ сего изъ студенческой бібліотеки получено 40 названій Епархіальнихъ Вѣдомостей 1904 и 1905 года.

99. Получено извѣщеніе объ оставленіи по завѣщанію кандидатомъ ІІ курса Академіи Архимандритомъ Серапіономъ Машкинымъ для бібліотеки Академіи 120 названій книгъ и періодическихъ изданій на иностранныхъ языкахъ и 134 названій книгъ и періодическихъ изданій на русскомъ языкѣ, всего 430 томовъ и тетрадей, но эти книги и періодическія изданія пока не получены въ бібліотеку.

Справка: 1) По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 4 іюня 1902 года бібліотекарю Академіи разрѣшено представлять годичный отчетъ по бібліотекѣ съ приложеніемъ списка пожертвованій за отчетный годъ (считая таковой съ 1 іюля по 30 іюня) къ 16 августа каждаго года.—2) По § 52 инструкции бібліотекарю Академіи: „Ревизія бібліотеки производится ежегодно двумя депутатами изъ наставниковъ Академіи, назначенными Совѣтомъ въ началѣ или концѣ капикуль. Впрочемъ, Совѣтъ можетъ назначить и другое время, необходимое по его усмотрѣнію для освидѣтельствованія.“

Опредѣлили: 1) Поручить произвести слѣдующую ревизію академической бібліотеки заслуженному ординарному профессору *А. Д. Вѣляеву* и исправляющему должность доцента Академіи *Е. А. Воронцову*. — 2) Жертвователямъ выразить отъ Совѣта Академіи глубокую благодарность.

ХІІІ. а) Докладную записку бібліотекаря Академіи *К. М. Попова*:

„Осмѣливаюсь просить Совѣтъ Академіи, при предстоящемъ замѣщеніи должности помощника бібліотекаря, обратить вниманіе на слѣдующее печальное обстоятельство. Съ уходомъ изъ академической бібліотеки архимандрита *Рафаила*, съ 1893 года, въ теченіи всего 11 лѣтъ, на должности помощника бібліотекаря смѣнялось уже четверо лицъ: изъ нихъ лишь нижеподписавшійся остался на службѣ въ бібліотекѣ, занявъ мѣсто бібліотекаря, трое же совсѣмъ оставили службу въ академіи, при чемъ каждый изъ нихъ занималъ должность помощника менѣе 3 лѣтъ. Ясно отсюда, что поступающіе на это мѣсто смотрятъ на него какъ на переходное, что и понятно, если принять во вниманіе содержаніе, полагающееся помощнику бібліотекаря, скромное для лица съ академическимъ образованіемъ. Между тѣмъ, такая

частая смѣна помощниковъ вредно отражается на библіотекѣ вообще и въ частности на библіотекарѣ. Новоопредѣлившійся помощникъ долгое время знакомится съ дѣломъ, а ознакомившись немного уже смотритъ вонъ и затѣмъ оставляетъ службу, причемъ это постоянное смотрѣніе вонъ кладезь неизбѣжно свою печать на работу помощниковъ. Здѣсь то и приходится библіотекарю расплачиваться за все; за семь лѣтъ службы библіотекаремъ Академіи я почти *два года* работалъ въ библіотекѣ единолично, и остальные пять лѣтъ имѣлъ помощь недостаточную.

Чтобы устранить это печальное явленіе, не найдеть ли возможнымъ Совѣтъ Академіи взять на должность помощника библіотекаря воспитанника семинаріи, для котораго и самое мѣсто и соединенное съ нимъ содержаніе будутъ представлять достаточное побужденіе дольше держаться въ библіотекѣ.

Считаю своимъ долгомъ присовокупить, что такой оборотъ дѣла 1) не противенъ и уставу Академіи, по § 66-му котораго даже библіотекаръ избирается изъ лицъ, имѣющихъ только *достаточное образованіе*, и 2) имѣетъ прецеденты въ жизни другихъ академій, гдѣ, напр. въ Кіевской Академіи, нѣсколько десятковъ лѣтъ должность помощника занимало лицо со среднимъ (гимназическимъ) образованіемъ, а въ Казанской Академіи въ настоящее время библіотекаръ и первый помощникъ семинаристы, второй же помощникъ даже не проходилъ средней школы“.

б) Прошеніе учителя Хоромоновской школы питомцевъ Императорскаго Воспитательнаго Дома, бывшаго воспитанника 6 класса Вианской Духовной Семинаріи Николая *Боткина*:

„Желая поступить на свободное мѣсто помощника библіотекаря Академіи, покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи предоставить мнѣ означенное мѣсто.“

Справка: По § 81 лит б п. 4 устава духовныхъ академій избраніе кандидата на должность помощника библіотекаря значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи бывшаго воспитанника 6 класса Вианской духовной семинаріи Николая Боткина исправляющимъ должность помощника библіотекаря академіи.

XIV. Прошеніе помощника инспектора Харьковской духовной семинаріи, кандидата Московской Духовной Академіи выпуска 1904 года, Алексѣя Шарапова:

„Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ переработку моего кандидатскаго сочиненія на тему: „Вторая книга Ездры (историко-критическое введеніе въ книгу)“ безъ измѣненія самой темы для соисканія степени магистра богословія.

Справка: 1) Указъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюня 1895 года за № 2565.—2) Кандидатское сочиненіе помощника инспектора Шарапова, писанное на означенную въ его прошеніи тему въ 1904 году подъ руководствомъ экстраординарнаго профессора Академіи В. Н. Мышцына, отмѣчено было балломъ 5—.

Опредѣлили: 1) Разрѣшить помощнику инспектора Харьковской духовной семинаріи Алексѣю Шарапову переработать его кандидатское сочиненіе для соисканія степени магистра богословія.—2) Постановленіе сіе предварительно представить на Архiepастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XV. Отзывъ экстраординарнаго профессора М. М. Тарѣва о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи Іосифа *Жиromскаго* на тему: „Критическій обзоръ позитивной этики въ изложеніи Раценгофера“:

„Небольшое по объему сочиненіе г. Жиromскаго состоитъ изъ трехъ частей. Въ первой излагается нравственное ученіе О. Конта. Авторъ ставилъ себѣ задачей уяснить значеніе Раценгофера въ исторіи позитивной этики, но отъ исполненія задачи во всемъ объемѣ отказался, а представилъ вмѣсто того лишь отдѣльный эпизодъ изъ прошлой исторіи позитивизма, при чемъ не даетъ даже сравненія позитивной этики Конта и Раценгофера, предоставляя сдѣлать это читателю. Во второй части г. Жиromскій излагаетъ „Этические воззрѣнія Раценгофера въ связи съ ученіемъ его о перво-силѣ и врожденномъ интересѣ“—по сочиненіямъ его *Positive Ethik* 1901, *Der Positive Monismus*, 1899, и *Die sociologische Erkenntnis*, 1898. Здѣсь авторъ долженъ былъ преодолѣть значительныя трудности: онъ не только не имѣлъ предъ собою ни русскаго перевода, ни русскаго изложенія воззрѣній Раценгофера, но даже не могъ воспользоваться и иностран-

ными пособіями, такъ какъ имѣлъ дѣло съ трудами самаго позднѣйшаго времени. Авторъ справился съ своею задачей довольно удовлетворительно. Его изложеніе отличается сжатостію, стройностію и достаточною глубиною мысли. Въ третьей части г. Жиромскій даетъ „критическій разборъ этическихъ воззрѣній Раценгофера“. Онъ подвергаетъ критикѣ основной принципъ философіи „позитивнаго монизма“ и обще-эволюціонныя основы позитивной этики. Критическія замѣчанія г. Жиромскаго нельзя назвать ни значительно основательными, ни достаточно оригинальными. Главный же недостатокъ третьей части его работы въ томъ, что онъ ограничиваетъ вниманіе самыми общими основами позитивнаго монизма, тогда какъ ему ближайшимъ образомъ слѣдовало бы разсмотрѣть собственно этический принципъ позитивизма. Этотъ принципъ изложенъ у него довольно рельефно на стр. 122 — 123: „Нравственность (по Раценгоферу) основывается на согласіи поступковъ человѣческихъ съ дѣйствительными законами. Такъ какъ монизмъ исключаетъ различіе между духомъ и природою, то причинность, обуславливающая развитіе, одинакова какъ для явленій физическихъ, такъ и социальныхъ. Въ виду этого задача научной этики сводится къ изслѣдованію всѣхъ законовъ, имѣющихъ вліяніе на развитіе нравственной жизни. Чѣмъ точнѣе знаніе этихъ законовъ, тѣмъ вѣрнѣе обезпеченъ успѣхъ этический“ и т. д. Вотъ эту позитивно-этическую точку зрѣнія автору и нужно было разсмотрѣть съ полнымъ вниманіемъ какъ при свѣтѣ религіознаго откровенія, такъ и на основаніи данныхъ современной этической науки.

Впрочемъ и то, что сдѣлалъ авторъ, даетъ ему право на степень кандидата богословія“.

Справка: 1) Г. Жиромскій окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ минувшемъ 1904 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента Академіи и правомъ на полученіе степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія.—2) По № 81 лит. б п. 10 устава духовныхъ академій „присужденіе степени кандидата богословія“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопре-

освященствомъ объ утвержденіи дѣйствительнаго студента Академіи Іосифа Жиромскаго въ степени кандидата богословія.

XVI. Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„По утвержденному Его Высокопреосвященствомъ опредѣленію Совѣта Академіи отъ 5 іюня 1902 года сербскій уроженецъ Симонъ *Саввичъ* удостоенъ былъ, по окончаніи полного академическаго курса, званія дѣйствительнаго студента Академіи съ правомъ на полученіе степени кандидата богословія по сдачѣ новыхъ устныхъ испытаній и представленіе новыхъ семестровыхъ сочиненій по тѣмъ предметамъ, по коимъ онъ въ теченіе академическаго курса не оказалъ успѣховъ, соотвѣствующихъ сей степени.—Нынѣ дѣйствительный студентъ Саввичъ выполнилъ, по его мнѣнію, поставленныя ему условія и ходатайствуетъ объ утвержденіи его въ степени кандидата богословія.—Баллы, полученные Саввичемъ на новыхъ устныхъ испытаніяхъ и вновь представленныхъ семестровыхъ сочиненіяхъ, слѣдующіе: а) на устныхъ испытаніяхъ: по еврейскому языку и библейской археологіи—4—, по русской церковной исторіи—3+; б) на семестровыхъ сочиненіяхъ: по русской церковной исторіи—3—, пастырскому богословію и педагогикѣ—3, патристикѣ—3 и библейской археологіи—3+. Хотя по строгому смыслу дѣйствующихъ съ 1895 года „Правилъ о значеніи неудовлетворительныхъ балловъ по отвѣтамъ и сочиненіямъ студентовъ Академіи“ дѣйствительный студентъ Саввичъ не только теперь (въ виду полученія имъ на новыхъ устныхъ испытаніяхъ балловъ ниже 4 и на новыхъ семестровыхъ сочиненіяхъ — ниже 3), но и никогда не могъ бы быть удостоенъ степени кандидата богословія, такъ какъ одно семестровое сочиненіе онъ переписывалъ *дважды*, а примѣчаніе къ 2-му § означенныхъ „Правилъ“ гласитъ, что „право подвергаться испытанію предоставляется всего *одинъ* разъ“, но можетъ быть Совѣтъ войдетъ въ положеніе Саввича, занимающаго нынѣ скудно оплачиваемую и не дающую ему возможности снова явиться въ Россію для сдачи испытаній должность преподавателя Призренской духовной семинаріи (въ Старой Сербіи) и окажетъ ему такое же снисхожденіе, съ какимъ отнесся въ 1902 году къ товарищу Саввича по курсу—сербскому же уроженцу Светиславу Да-